

ИНТЕРВЬЮ

ЛЕНИНСКАЯ ТЕМА КИРИЛЛА ЛАВРОВА

Народный артист СССР Кирилл Лавров сыграл более 60 ролей в кинематографе, создал немало значительных образов на сцене Ленинградского Большого драматического театра имени Горького. Большое место в его творчестве занимает образ В. И. Ленина, к которому артист обращался и в театре, и в кино. За исполнение роли В. И. Ленина в спектакле «Перечитывая заново...» Лавров удостоен звания лауреата Ленинской премии.

Кирилл Лавров принадлежит к поколению, юность которого совпала с годами Великой Отечественной войны. Мечты о мореходном училище, о романтике пилотров пришлось отложить, и 15-летний подросток стал токарем. Потом будущий артист окончил авиационное училище, восемь лет служил на Дальнем Востоке. Армия приучила его к собранности, выдержке, обязательности.

Говорят, огонь в бумагу не завернешь: стремление к сцене пересилило разумные доводы о том, что поздно начинать в 25 лет, что нет специального театрального образования.

На новую стезю Кирилла благословил его отец, Юрий Сергеевич Лавров, ведущий актер Киевского русского драматического театра имени Леси Украинки. Счастьем считает Лавров-младший встречу с режиссером Георгием Товстоноговым. Он научился понимать эстетику театра, привил вкус. Но даже сейчас, став признанным мастером, К. Ю. Лавров не перестает учиться.

Наш разговор с Лавровым посвящен ленинской теме в творчестве актера.

— Ленин занимает особое место в вашей жизни. Однако и советско-финский фильм «Доверие», и спектакль «Перечитывая заново...» появились сравнительно недавно. Но ведь вам довелось столкнуться с образом Владимира Ильича значительно раньше...

— В 1970 году на малой сцене нашего театра я сыграл роль молодого Ленина в спектакле «Защитник Ульянов». Пьеса рассказывает о времени, когда молодой помощник присяжного поверенного Владимир Ульянов работал в городском суде Самары.

Я перечитал массу литературы и поразился эрудированностью, ясностью цели 23-летнего юриста. Работу его в суде отличали не только доброты и гуманность (качества сами по себе чрезвычайно ценные), но и обостренное чувство социальной справедливости, ненависть к бюрократизму. Это чувство он не утратил до конца своей жизни. Ленин обладал феноменальной способностью за громадой дел видеть людей, во имя которых он жил и боролся. И эта его черта для меня особенно ценна.

— Но вы, играя Ленина, показываете разные стороны его характера...

— Ленин в жизни был простым и естественным. Он умел слушать собеседника, будь то крестьянин из глухой деревушки, заводской рабочий или всемирно известный писатель, как, например, Герберт Уэллс. Горький так определил это свойство: «Не могу себе представить другого человека, который, стоя так высоко над

людьми, умел бы сохранить себя от соблазна честолюбия и не утратил бы живого интереса к простым людям». В этом, мне кажется, секрет магнетизма личности Владимира Ильича Ленина.

Для него было важно знать нужды не только всего народа, но и каждого человека. Это завет для коммунистов на все времена. Ведь не случайно наша партия уделяет такое большое внимание сигналам снизу, строго наказывая за бюрократизм и равнодушие. Партийные документы обращены к людям, направлены на их благо. Центральный Комитет КПСС требует ответственного отношения к жалобам. Я сталкиваюсь с этим как депутат Верховного Совета СССР. Обращаясь в различные организации, вижу, под каким четким контролем находятся письма трудящихся. Хотя (что греха таить!) есть еще у нас чванливые чинуши, которые не могут снизить до отдельной личности, говорят, не хватает времени. Я знавал, к сожалению, таких выскочек, которые, получив высокую должность, переставали замечать друзей, переставали даже улыбаться, дабы не уронить свой авторитет. К счастью, такого рода фигуры, как правило, долго не задерживаются на высоких постах.

Для коммуниста простота и скромность — обязательные качества, их отсутствие компрометирует звание члена партии. Я хорошо знаю людей, для которых эта заповедь — норма. Например, академик Игорь Глебов. Известнейший ученый-энергетик, видный общественный деятель, он внимателен к людям любого ранга, будь то его коллега или уборщица в руководимом им институте.

Другой пример — колхозница, бригадир овощеводческой бригады Валентина Паршина. К ней идут и с белой, и с радостью. Паршина — депутат Верховного Совета СССР. Казалось, есть от чего закружиться голове. Но Валентина обладает тактом, выдержкой, особой внутренней интеллигентностью, которая подразумевает уважение к людям.

И Глебов, и Паршина — члены Коммунистической партии. В них я вижу воплощение тех черт, которые мне так дороги в Ленине.

— Коммунистов отличает неколебная вера в свои идеалы. Тому есть немало исторических примеров — Маркс, Энгельс, Лафарг, русские большевики-революционеры. Этот перечень можно продолжить...

— Я хочу привести только один пример. В блокаде Ленинграде ученые Института растениеводства, умирая от голода, сохраняли редкую коллекцию семян

зерновых и других сельскохозяйственных культур.

А Ленин? Он работал без отдыха, делая реальными идеи, которые были смыслом его существования.

— Такую роль играть не только почетно, но и ответственно. Мне кажется, нужно иметь моральное право, чтобы выйти на сцену в образе Ленина...

— Я постоянно ощущаю эту ответственность. Зрители даже обращаются ко мне как к исполнителю столь значительной роли с просьбами вмешаться в конфликт урезонить бюрократов, восстановить справедливость... И я стараюсь оправдать людское доверие, занимаясь проблемами, на первый взгляд далекими от актерской профессии. Недавно получил письмо от человека, совершившего преступление. Он находится в заключении и просит устроить мать в больницу. Дело оказалось не легким, но мне хотелось помочь. Если преступник просит за мать, значит, он не такой уже конченный человек. Оступился — может поднимется?

— Мы говорим об интеллигентности, внимании к людям, простоте, принципиальности. Но ведь этими чертами должен в идеале обладать каждый человек, независимо от партийной принадлежности. А какие, по-вашему, черты присущи только коммунисту?

— Думаю, что это в первую очередь умение жить для других. Я знаком со старым большевиком Василием Виноградовым. Он с 1915 года в партии. В годы первых пятилеток его назначили директором большого завода. Знаний не хватало, и по ночам он учился. Нужно было помогать деревне, и Виноградов поехал организовывать колхозы. В 1941 году он уже был директором научно-исследовательского института, человеком совсем непризывного возраста, но добился отправки на фронт, стал комиссаром артиллерийского полка. А после Победы партия постановила: надо заново организовывать быт людей. В первые мирные годы у нас ведь всего не хватало — одежды, обуви, квартир... Велика ли честь для заслуженного человека — налаживать производство тазов, ведер, организовывать ателье, часовые мастерские? Но Виноградов знал — это нужно людям. И взялся за «непрестижную работу», которую поручила ему партия. И делал ее с блеском, как и все, за что брался.

Думаю, что среди коммунистов нет особенных людей. Коммунисты не секта ангелов, а живые люди, способные ошибаться, мучиться, страдать. Но даже в самой трудной ситуации коммунисты должны поступать достойно. Они — наследники тех высоких идей братства, добра, мира, справедливости, ради которых жили и боролись многие поколения.

И Ленин останется для них вечным примером.

А. БЕЛЯКОВА.

Ленинград.